

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ПЕРЕДАЧИ СООБЩЕНИЙ
О ВОЕННОМ КОНФЛИКТЕ

Е. А. Шкуратова

COMMUNICATIVE STRATEGIES AND TACTICS IN STATEMENTS DESCRIBING MILITARY
CONFLICT SITUATIONS

E. A. Shkuratova

В статье анализируются стратегии и тактики политического дискурса, широко применявшиеся в отражении событий, посвященных теме военного конфликта. Рассматривается речевое поведение политиков в ситуации военного конфликта на примере наиболее значимых событий в истории: Вьетнамская война, теракт 11 сентября, война в Ираке, грузино-югоосетинский конфликт.

The paper studies linguistic and communicative characteristics of contemporary political discourse. The author analyses politicians' communicative strategies and tactics in the speeches devoted to key military events: the events of September 11, Vietnam War, the Iraq War, the war between Georgia and South Ossetia.

Ключевые слова: политический дискурс, стратегии и тактики, военный конфликт.

Keywords: political discourse, strategies and tactics, military conflict.

Изучением коммуникативных стратегий занимается множество научных направлений современной науки о языке. Исследование речевого поведения, в том числе стратегического, способствует развитию интеграции гуманитарных дисциплин, о чем свидетельствуют исследования конца XX-го – начала XXI века [6; 9, с. 87 – 92; 10]. Данное исследование посвящено выявлению специфики реализации стратегических линий коммуникативного поведения политиков в ситуации военного конфликта.

Несомненный интерес представляет рассмотрение стратегий и тактик в политическом дискурсе в ситуации военного конфликта в диахроническом аспекте. Материалом для данной работы послужили тексты высказываний американских, британских и французских политиков, размещенные на интернет-сайтах. В ходе исследования были проанализированы высказывания политиков в связи с военными конфликтами, произошедшие в разные периоды истории. Для удобства анализа были отобраны следующие события, которые являются одними из самых ярких в истории: Вьетнамская война, война в Афганистане, события одиннадцатого сентября, война в Ираке, грузино-осетинский конфликт.

Актуальность темы исследования обуславливается ростом интереса ученых к процессу межкультурной коммуникации, поиском путей преодоления конфликтов как на уровне межличностных отношений, так и на международном уровне. Если в период мирного существования некоторые проблемы в обществе не видимы, то в период военного конфликта они ощущаются особенно остро. Изучение ситуации конфликта вообще, а военного конфликта в особенности, нам представляется особо актуальным, так как дискурсивная деятельность в рамках политического общения в ситуации военного конфликта предполагает использование определенных стратегий и тактик в освещении проблем этничности, в формировании массовых представлений людей в сфере межэтнических отношений, в манипуляции общественным сознанием. Выявление особенностей реализации коммуникатив-

ных стратегических линий поведения политиков в рамках военного конфликта дает возможность выявить этнокультурную специфику коммуникативного поведения, а также лингвистические средства ее реализации. Актуальность исследования также определяется тем, что проблемы культурно-обусловленных дифференциаций стратегического коммуникативного поведения в различных сферах речевой деятельности остаются недостаточно изученными. Сравнительный анализ коммуникативного поведения участников коммуникации в ситуации военного конфликта позволяет установить специфику использования коммуникативных стратегий и тактик с учетом различий, обусловленных этнокультурными традициями.

Термины «стратегия» и «тактика», первоначально употреблявшиеся по отношению к военному делу, достаточно точно отражают специфику деятельности коммуникантов в процессе коммуникации.

Важно отметить, что понятие стратегии, заимствованное из военного искусства, во главу угла ставит не поиск совместного решения, а победу, которая понимается как результирующее воздействие на реципиента, трансформация его модели мира в желательном направлении [6, с. 70]. Таким образом, стратегия относится к планированию и подготовке действий, в то время как тактика занимает подчиненное по отношению к стратегии положение. Тактика представляет собой ряд способов и приемов, отобранных для решения конкретной поставленной задачи, а также непосредственную их реализацию на практике. Поскольку решение какой-то определенной задачи, как правило, представляется возможным несколькими способами, тактики всегда имеют отношение к выбору из множества альтернативных решений. Выбор коммуниканта основан на интерпретации вариантов с точки зрения их эффективности, т. е. эффективность является критерием для выбора речевой тактики. Достижение поставленной цели невозможно без планирования и прогнозирования своих действий и деятельности, т. е. без применения стратегий и соответствующих тактик.

Речевая стратегия представляет схему определенных действий в рамках отрезка коммуникации, определяющую выбор языковых средств и способов выражения, связанных с достижением цели [4].

Существует несколько трактовок стратегий и тактик поведения в коммуникации. Е. В. Клюев рассматривает стратегию в коммуникации как совокупность запланированных говорящим и реализуемых в ходе коммуникативного акта действий, а под тактикой понимает совокупность практических шагов в процессе реального общения [7, с. 18]. В. С. Третьякова под коммуникативной стратегией понимает принятое решение говорящего о последовательных речевых действиях, которые будут определять его ключевое поведение [12]. И. Н. Борисова определяет тактику общения как использование коммуникантами речевых умений для построения диалога в рамках определенной стратегии [1, с. 25].

Спецификой коммуникативных стратегий и тактик является комплексность использования языковых средств, способствующих достижению цели. В. С. Третьякова подчеркивает, что мотивация речевой стратегии, выбор путей достижения цели во многом определяется установкой личности, поэтому некоторые исследователи связывают смысл речевой стратегии с понятием установки, понимая под ней целевую установку, обуславливающую выбор языковых средств и способ организации речи [12]. И. Г. Брадецкая указывает, что под стратегией речевого общения обычно понимается процесс построения коммуникации, направленной на достижение долговременных результатов.

Тактика понимается как совокупность приемов ведения беседы и линия поведения на определенном этапе в рамках отдельного речевого жанра. При этом целью коммуникативной стратегии может являться завоевание авторитета, воздействие на мировоззрение, призыв к поступку, сотрудничеству или воздержанию от какого-либо действия, а тактика включает конкретные приемы, использованные и отобранные для привлечения внимания, установления и поддержания контакта с партнером и воздействия на него, убеждения и т. д. [2]. Очевидно, что набор тактик для реализации одной и той же стратегической линии может варьироваться в зависимости от условий коммуникации, внутреннего состояния интерактантов, а также от внешних условий. По большей мере, выбор стратегий и тактик происходит на сознательном уровне, однако смена и выбор тактик может совершаться и интуитивно и не быть осознанным, это в значительной степени будет определяться этнокультурными нормами. В данном исследовании вслед за О. С. Иссерс и В. С. Третьяковой под коммуникативной стратегией понимается план речевого и вербального поведения, способствующий достижению цели коммуникации, а под коммуникативными тактиками – практические способы достижения плана, выбираемые или комбинированные в зависимости от используемой стратегии [6; 12].

По результатам анализа исследований возможных типологий коммуникативных стратегий в отечественных и зарубежных исследованиях с учетом получен-

ных эмпирических данных [3; 5; 8; 13, с. 21; 14; 15] были выявлены основные коммуникативные стратегии с соответствующим набором тактических приемов реализации:

1) стратегия конфронтации: тактики дискредитации, угрозы, упрека, давления, провокации, иронии, навешивания ярлыков, критики;

2) стратегия позиционирования: тактика построения четкой оппозиции, установление авторитета, демонстрация ответственности, предупреждение, угроза, раскаяние, сожаление, отвод критики;

3) стратегия кооперации: тактики комплимента, интеграции, убеждения, апелляции к фактам, поддержки, сочувствия, обещания.

Стратегия конфронтации демонстрирует общую установку против партнера по коммуникации. Совершенно справедливо подчеркивают Дж. Лакофф и М. Джоносон при анализе метафор спора, что спор видится, главным образом, в терминах войны, борьбы. «Мы атакуем и защищаем собственные позиции. Мы разрабатываем и используем стратегии. Если мы убеждены, что позицию нельзя защитить, мы можем ее оставить и выбрать новое направление наступления» [8, с. 127]. Необходимо отметить, что конфронтационная стратегия избирается коммуникантами, как правило, преднамеренно, таким образом, сознательно создавая неблагоприятную ситуацию. Стратегия конфронтации представлена двумя основными подвидами: стратегией речевого манипулирования и стратегией речевой агрессии. Под агрессией понимается конфликтное речевое поведение, в основе которого лежит негативное воздействие на адресата (с применением тактик возмущения, упрека, иронии, критики). Стратегия манипулирования – это всегда проявление власти говорящего. Отличительной чертой данной стратегии является то, что один из коммуникантов ставит себя на более высокую статусную ступень. Доминирующей установкой в речевом поведении является навязывание своего мнения, совета или запрета. Основными общими тактиками стратегии манипуляции будет являться тактики давления, угрозы, приказа, требования.

Коммуникативная стратегия позиционирования в большей степени характеризуется избеганием прямого столкновения. Избегание или уклонение характеризуется тем, что коммуникант не способен или не хочет учитывать интересы партнера, однако добиваться своих целей тоже не намерен.

Стратегия кооперации отличается установкой на партнера по коммуникации и является возможной в случае, когда оба партнера стремятся решить конфликт мирным путем. Такая линия поведения нацелена на сохранение отношений. Превалирующими тактиками являются убеждение, апелляция к фактам, поддержка, сочувствие, обещание.

В политическом дискурсе военной тематики воздействующий потенциал коммуникативной стратегии оказался центральной точкой всей коммуникации, поскольку по поводу этих событий развернулась жесткая информационная война со всеми вытекающими отсюда последствиями. Жесткость и непримиримость противоборствующих в этой идеологической войне

позиций определила круг и специфику основных и вспомогательных стратегий, а также специфику тактик, направленных на реализацию этих стратегий.

Выбор коммуникативной стратегии во многом определяется особенностями коммуникативного поведения той или иной культурной общности. Культура «включена» в мир политики своими представлениями об идеалах и нравственных эталонах политических отношений. Политическая культура – это совокупный показатель политического опыта, уровня политических знаний и чувств, образцов поведения и функционирования политических субъектов, интегральная характеристика политического образа жизни общества, нации, социальной группы, индивидов.

Проанализировав материалы исследований [18; 19; 20, с. 102 – 116], следует отметить некоторые черты национального коммуникативного поведения, характерные для США, Франции. Для коммуникативного поведения американцев характерно представление об особой значимости американской демократии, ее истории и принципов, ее превосходстве по отношению к политическим системам других стран. Здесь сформировалась идея об особой миссии, «предназначении судьбы» США, т. е. идея о национальной исключительности американского народа как оплота свободы, хранителя демократических устоев. Индивидуализм выступает в качестве самой яркой, доминирующей черты американского национального менталитета. Именно индивид, а не общество, государство или семья рассматривается здесь как главная ценность. При этом политика понимается как разновидность бизнеса, род политического торга, в котором стороны имеют взаимные обязательства, но каждая действует, исходя из собственных интересов [16].

Французы же придерживаются политического и социального согласия, уважения прав меньшинства и оппозиции, противодействия политическому экстремизму. На первый план они выдвигают свободное самоопределение человека и идею качества жизни [17, с. 192 – 211].

Таким образом, рассмотренные особенности и ценности политической культуры разных стран обуславливают выбор и приоритет коммуникативных стратегий в речевом общении.

Представители американской нации сосредотачивают свое внимание не на восприятии ситуации, а ориентируются на практическое действие, в основе чего лежит субъективная точка зрения, что ведет к попытке изменить окружающий мир в соответствии со своим восприятием без учета специфики объективной реальности и национально-культурной ситуации. Подобное поведение прослеживается в высказывании политиков в связи с военным конфликтом в Южной Осетии и событий 11 сентября 2001 года. В высказываниях приоритет отдается стратегии манипуляции, реализуемой с помощью тактики создания положительного образа Грузии, дискредитации России за счёт приема описания нечестных действий «захватчика» и его преступного поведения.

Russia's actions are an illegitimate, unilateral attempt to change [Georgia's] borders by force that has

been universally condemned by the free world [Vice President Dick Chene, 2008].

Действия России являются незаконной попыткой в одностороннем порядке изменить границы [Грузии] силой, что осуждается свободным мировым сообществом [Вице-президент Дик Чейни, 2008].

Secretary of State Condoleezza Rice will be sent to Tbilisi in order to convey America's unwavering support for Georgia's democratic government [Bush, 2008].

Государственный секретарь США Кондолиза Райс будет направлена в Тбилиси, чтобы выразить неизменную поддержку демократическому правительству Грузии [Буш, 2008].

Используя в данных высказываниях такие лексические единицы, как «*change [Georgia's] borders by force*», «*free world*», «*democratic*», оратор, используя тактику дискредитации (осуждения, описания преступного поведения захватчика), пытается закрепить в сознании аудитории мысль о важности свободы, независимости любого человека (государства), идею о готовности американцев взять на себя глобальную миссию по восстановлению порядка во всем мире, как и идею о сохранении демократических устоев американской нацией.

Russia's behavior over the past week has called into question the entire premise of that dialogue and has profound implications for our security relationship going forward, both bilaterally and with NATO [United States Secretary of Defense Robert Gates, 2008].

Поведение России на прошлой неделе поставило под сомнение возможность найти пути диалога, что имеет серьезные последствия для развития отношений России как с Америкой, так и с НАТО [Министр обороны США Роберт Гейтс, 2008].

Дух соперничества и любовь к успеху характеризуется применением стратегии конфронтации, которая проявляется с помощью тактик моделирования образа врага в лице России как «*aggressive*», «*aggression*».

If Russia does not step back from its aggressive posture and actions in Georgia, the U.S.-Russian relationship could be adversely affected for years to come [Bush, 2008].

Если Россия не отступит от своей агрессивной позиции по отношению к Грузии, в будущем это может негативно сказаться на российско-американских отношениях [Буш, 2008].

Те же самые темы и стратегии прослеживаются в речах политиков по поводу событий 11 сентября.

If our country does not lead the cause of freedom, it will not be led [Bush, 2001].

Если наша страна не будет возглавлять борьбу за свободу, никто её не возглавит.

Дж. Буш, произнося данные слова в своей речи после теракта 11 сентября 2001 года, предстает в образе ставленника Господа, обладающего достаточной силой и наделенного правами возродить справедливость на земле, оперирует коммуникативной тактикой установления авторитета с помощью приема демонстрации ответственности.

We will defend our allies and our interests [Bush, 2001].

Мы будем защищать наших союзников и наши интересы.

В приведенном примере Дж. Буш использует тактику обещания защищать союзников и их интересы, тем самым принижая способности глав других государств защищать интересы своих стран.

Американцы используют и конструктивную модель поведения, в частности, стратегию компромисса, призывая две воюющие стороны сложить оружие:

It follows Russia to halt bombardment in the area of conflict in South Ossetia, and that both sides must immediately resort to international mediation [Bush, 2008].

России следует прекратить бомбардировки в зоне конфликта в Южной Осетии, обе стороны должны немедленно прибегнуть к международному посредничеству [Буш, 2008].

Особенности американской коммуникативной модели поведения политиков в своих высказываниях в ситуации военного конфликта можно охарактеризовать следующим образом: из 400 проанализированных высказываний 48 % основаны на применении конфронтационной стратегии; 33 % – стратегия позиционирования с применением тактики установления авторитета и предупреждения; 18 % высказываний содержат стратегию кооперации.

При анализе высказываний французских политиков в связи с военными конфликтами мы обнаружили, что политическому обращению характерны стратегии дистанцирования и кооперации. Коммуникативная стратегия дискредитации выявляется лишь на уровне составляющих ее тактик и коммуникативных ходов. Данная стратегия хорошо просматривается в речи президента на десятую годовщину теракта 11 сентября в 2011 году:

Les barbares avaient choisi New York comme épice, mais cela aurait pu être Paris et nous nous sentions à ce moment-là, au même titre que vous, les cibles de ceux qui sont les ennemis de la démocratie [Sarcozy, 2011].

Варвары выбрали Нью-Йорк эпицентром взрыва, на его месте мог оказаться Париж, и сегодня мы чувствуем, что действия врагов демократии направлены против нас [Саркози, 2011].

Стратегия кооперации проявляется в отрывке дипломатической речи Н. Саркози, посвященной грузино-осетинскому конфликту. Апеллируя к фактам прошлого, он призывает стороны (Россию и Грузию) к компромиссу:

Nous appelons l'ensemble des parties à la retenue et au respect complet des accords du 12 août et du 8 septembre 2008 après le conflit militaire entre la Russie et la Georgie [Sarcozy, 2008].

Мы призываем стороны к сдержанности и уважению соглашений, подписанных 12 августа и 8 сентября 2008 года [Саркози, 2008].

Количественный подсчет использованных стратегий и составляющих их тактик в официальных речах французских президентов на тему военных конфликтов показал, что самыми часто употребляемыми являются тактики убеждения, осуждения, апелляции к фактам, поддержки пострадавшего государства, обещания.

C'est avec une immense émotion que la France vient d'apprendre ces attentats monstrueux – il n'y a pas d'autre mot – qui viennent de frapper les États-Unis d'Amérique. Et dans ces circonstances effroyables, le peuple français tout entier – je tiens à le dire ici – est aux côtés du peuple américain. Il lui exprime son amitié et sa solidarité dans cette tragédie. J'assume naturellement le Président George Bush de mon soutien total. La France, vous le savez, a toujours condamné et condamne sans réserve le terrorisme, et considère qu'il faut lutter contre le terrorisme par tous les moyens [Jacques Chirac, 2001].

Францию потрясли чудовищные события, обрушившиеся на Америку. Хочу отметить, что в это сложное для Америки время французский народ находится рядом и выражает свою поддержку и солидарность в этой трагедии. Франция всегда осуждала и будет осуждать терроризм и считает необходимым бороться с ним всеми средствами [Жак Ширак, 2001].

Как видно из приведенного примера, принцип вежливости, свойственный французской политике, способствует реализации конструктивных моделей коммуникативного поведения, в частности, стратегии компромисса и сотрудничества.

Выявление приоритета коммуникативных стратегий в речи французских политиков в ситуации военного конфликта показал следующие результаты: из 400 проанализированных высказываний в 56 % высказываний политиков в связи со сложившейся военной ситуацией преобладает стратегия кооперации и компромисса; 34 % – конфронтационная стратегия с преимущественным применением тактики осуждения; 11 % – стратегия позиционирования. Политики продемонстрировали существенный процент использования коммуникативного конструктивного плана.

В исследуемом материале были выявлены основные тактики:

- дискредитация соперника;
- создание положительного образа;
- создание образа пострадавшей страны;
- тактика поддержки (пострадавшего государства);
- тактика осуждения (захватчика со стороны некоторых западных держав);
- тактика поиска выхода из военного конфликта;
- апелляция к фактам;
- тактика обещания.

Для реализации данных стратегий были использованы следующие приемы:

- описание нечестных действий захватчиков;
- описание преступного поведения глав государств;
- оправдание применения военной силы;
- демонстрация ответственности.

Проведенный анализ также показал, что одной из ключевых стратегий американского политического дискурса в ситуации военного конфликта является стратегия конфронтации, т. е. моделирование образа врага в лице России и моделирование фантомной угрозы.

Ключевыми стратегиями французского политического дискурса являются стратегии кооперации и компромисса, реализуемые с помощью тактик поддержки, сочувствия и апелляции к фактам.

Литература

1. Борисова, И. Н. Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге / И. Н. Борисова // Русская разговорная речь как явление городской культуры. – Екатеринбург, 1996.
2. Брадецкая, И. Г. Обучение старшеклассников профильно-ориентированных классов этикетному речевому поведению в ситуации делового общения: автореф. ... канд. филол. наук / И. Г. Брадецкая. – М., 2007. – 23 с.
3. Гончаров, М. А. Основные стратегии поведения в конфликте / М. А. Гончаров. Центр дистанционного образования Elitarium-2006http. – Режим доступа: http://www.elitarium.ru/2006/12/14/osnovnye_strategii_povedeniya_v_konflikte/html.
4. Гулакова, И. И. Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения в конфликтной ситуации общения: дис. ... канд. филол. наук / И. И. Гулакова. – Орел, 2004. – 152 с.
5. Дмитриев, А. В. Введение в общую теорию конфликтов / А. В. Дмитриев, В. П. Кудрявцев, С. В. Кудрявцев // Юридическая конфликтология. – М., 1993. – Ч. 1. – 212 с.
6. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – М.: ЛКИ УРСС, 2008. – 284 с.
7. Клюев, Е. В. Риторика (Инвенция, Диспозиция, Элокуция) / Е. В. Клюев. – М.: ПРИОР, 2001. – 272 с.
8. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М., 1987.
9. Латынов, В. В. Конфликт: протекание, способы решения, поведение конфликтующих сторон. Обзор зарубежных исследований по психологии конфликта / В. В. Латынов // Иностранная психология. – 1993. – Т. 2. – № 2.
10. Стернин, И. А. Введение в речевое воздействие / И. А. Стернин. – Воронеж, 2001. – 252 с.
11. Седов, К. Ф. Типы языковых личностей и стратегии речевого поведения (о риторике бытового конфликта) / К. Ф. Седов // Вопросы стилистики. Язык и человек. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1996. – Вып. 26. – С. 8 – 14.
12. Третьякова, В. С. Речевой конфликт и гармонизация общения: дис. ... д-ра филол. наук / В. С. Третьякова. – 2003. – 301 с.
13. Esser, J. K. Strategies for Oligopoly Negotiations Involving Multiple Issues / J. K. Esser, J. L. Walker, P. L. Kurtzweil // Journal of Applied Social Psychology. – 1991.
14. Maddux, R. Team Building (exercise in leadership) / R. Maddux, B. Wingfield. – 1992.
15. Buunk, B. P. Conflict Resolution Styles Attributed to Self and Partner in Premarital Relations / B. P. Buunk, C. Schaap, N. Prevoe // Journal of Social Psychology. – 1990. – P. 130, 821 – 824.
16. Мельников, А. П. Политическая культура: учебно-методическое пособие / А. П. Мельников, С. Ф. Сокол. – Мн.: БИП-С Плюс, 2006. – 65 с.
17. Салмин, А. М. Природа и роль базовых политических ориентаций (на примере Франции) / А. М. Салмин // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. – 2005. – № 3.
18. Очерк американского коммуникативного поведения: научное издание / под ред. И. А. Стернина, М. А. Стерниной. – Воронеж: ВГУ-МИОН, 2001. – 224 с.
19. Коммуникативное поведение. Русское и французское коммуникативное поведение / под ред. И. А. Стернина, Р. А. Ермаковой. – Воронеж: Истоки, 2002. – Вып. 1. – 135 с.
20. Кобозева, И. М. Немец, англичанин, француз и русский: выявление стереотипов национальных характеров через анализ коннотаций этнотипов / И. М. Кобозева // Вестник МГУ. Серия 9: Филология. – 1995. – № 3. – С. 102 – 116.
21. Bush, G. W. Press Conference, March 16, 2005c // The American Presidency Project. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=63360&st=&st1=#axzz1Uo6TZSki>
22. Obama, B. H. Remarks by the President on Strengthening Intelligence and Aviation Security, January 07, 2010 // The White House. Washington. – Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-rengthening-intelligence-and-aviation-security>
23. President Bush Discusses Situation in Georgia, Urges Russia to Cease Military Operations August 13, 2008 // The White House. Washington. – Режим доступа: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2008/08/20080813.html>
24. Defiant Cheney vows Georgia will join Nato, 5 September 2008 // The Guardian. – Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/world/2008/sep/05/georgia.nato>
25. Bush Aides Say Russia Actions in Georgia Jeopardize Ties, August 14, 2008 // The New York Times. – Режим доступа: http://www.nytimes.com/2008/08/15/world/europe/15policy.html?_r=0
26. Présidence de la République // Élysée.fr. – Режим доступа: <http://www.elysee.fr/president/les-actualites/-discours>

27. Il y a 10 ans, les attentats du 11-Septembre, Septembre 1, 2011 // Europe1.fr. – Режим доступа: <http://www.europe1.fr/International/Il-y-a-10-ans-les-attentats-du-11-Septembre-708293/>
28. Paris "прійоцупй" par les missiles russes en Abkhazie, Абул 2, 2010 // Le nouvel observateur. – Режим доступа: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20100812.OBS8429/paris-preoccupe-par-les-missiles-russes-en-abkhazie.html>
29. Sarkozy raconte son 11-Septembre, Septembre 9, 2011 // Le JDD. – Режим доступа: <http://www.lejdd.fr/International/Actualite/11-Septembre-Nicolas-Sarkozy-a-rendu-hommage-aux-victimes-386241>

Информация об авторе:

Шкуратова Евгения Анатольевна – аспирантка КемГУ, 8 923 499 32 86, vanessa1211@mail.ru.

Evgeniya A. Shkuratova – post-graduate student at the Department of Interpretation and Translation, Kemerovo State University.